

К ЮБИЛЕЮ ХАНСА РОТЕ

Крупнейший немецкий славист Ханс Роте родился 5 мая 1928 г. в Берлине; свои детские и юношеские годы провел в Восточной Пруссии. Изучал славянскую и индоевропейскую филологию, а также историю церкви в Киле, Марбурге и Лондоне, а затем вновь в Марбурге; из числа его учителей в первую очередь следует назвать Альфреда Раммельмайера, а также Дмитрия Чижевского. В 1954 г. Х. Роте защитил в Киле кандидатскую диссертацию, посвященную глагольно-инфинитивным словосочетаниям в церковнославянском языке и начал преподавать в университете Марбурга; в 1963 г. защитил там докторскую диссертацию по творчеству Н. М. Карамзина. В 1966 г. возглавил кафедру славистики в Боннском университете, где проработал до выхода на пенсию в 1993 г. Вместе с Хансом-Берндом Гардером он является основателем известной издательской серии «Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven». На сегодняшний день продолжает работу руководителем Боннского отделения Патристической комиссии Академии наук федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия. Назову лишь наиболее важные из его научных публикаций: задача полного их обзора может быть решена лишь в формате объёмной публикации (наиболее полно библиография работ Х. Роте представлена на сайте Немецкой национальной библиотеки). В первую очередь упомяну монографические издания ученого на немецком языке (названия даны в переводе на русский): «Европейское путешествие Н.М. Карамзина, начала русского романа» (1968), «Религия и культура в регионах Российской империи в XVIII веке: первый опыт изложения в основных чертах» (1984), «Антон Чехов, или Перерождение искусства» (1990), «Обрыв: Иван Гончаров и “реализм” в литературе от Тургенева до Достоевского (1849–1869)» (1991), «Что такое древнерусская литература?» (2000), «Пушкин. Судьба поэта, эволюция его поэтического творчества» (2009), «Достоевский в европейской литературе» (2013), «Хороший вкус, его действительность и упадок в славянских литературах и не только» (2016), «Зарождение, расцвет и упадок восточноевропейских штудий» (2016).

Следует отметить, что с самого начала основополагающим научным принципом немецкого ученого стал давно известный (впрочем, никем не отмененный) призыв гуманистов *ad fontes*. Ханс Роте всегда излагает собственные историософские выводы лишь на основе изучения реально сохранившихся рукописных или старопечатных текстов. В 1976–1977 гг. Х. Роте опубликовал сборник текстов «Древнейшая восточнославянская поэзия: 1575–1647», в который вошли 115 текстов на церковнославянском, польском и так называемом западнорусском письменном языках.

Пожалуй, в первую очередь Ханс Роте известен как исследователь и издатель памятников религиозной письменности славян, изданных в серии «Biblia Slavica». Это древнейшая чешская (дрезденская) Библия (1993), «Biblia» в переводе на польский язык Симона Будного (1994), Кралицкая Библия (1995), Хорватская Библия Бартула Кашича (1999–2000), Брестская Библия 1563 г., Библия Венцеслава (2001), словацкая (так называемая Камадульская) Библия (2002), «Библия руска» Франциска Скорины (Апостол, 2002), «Новый Завет» в переводе на польский язык Ст. Мужинковского (2007–2008). Кроме того, под редакцией Х. Роте были изданы «Минея Дубровского» (1999), «Служебная Минея за месяц февраль» (1996, 1997, 1999, 2000, 2006), «Указатель литургических гимнов в восточнославянских рукописях XI–XIII вв.» (2008). Х. Роте — редактор крупных международных проектов, посвященных изданию стихотворных произведений великого белорусского поэта-просветителя Симеона Полоцкого «Вертоград многоцветный» (в трех томах, 1996–2000) и «Рифмологион» (в двух книгах, 2013–

2017). Отдельно следует отметить указатель «Литературные журналы в России 1800–1812 гг.: полное оглавление по темам и авторам» (1999).

В ряде работ Ханс Роте поднял проблему определения топонима «Восточная Европа» и в связи с этим вопрос о перемещении культурных влияний из германского региона в регион славянский. Конечно, нельзя не обратить внимание на ярко выраженный «германоцентризм» немецкого слависта. Так, рассуждая о началах славянской филологии как научной дисциплины, он считает ее основателями либо урожденных немцев, преподававших в России (А. Шлётцера, П. Кеппена, А. Востокова), либо славян, получивших образование по классическому немецкому образцу (Й. Добровского, Й. Шафарика, Б. Копитара). При этом исследователь как будто забывает упомянуть парижские лекции Адама Мицкевича, положившие начало изучению славянских литератур; не вспоминает о том, что многочисленные материалы для исследований передал Й. Шафарику профессор Московского университета О.М. Бодянский; обходит молчанием имена К.Ф. Колайдовича и П.П. Пекарского. Тем не менее, работы Х. Роте безусловно заслуживают внимания. Так, например, его фундаментальная работа «Что такое древнерусская литература?» вполне адекватно и полно представляет уникальный культурный феномен, не имеющий себе подобных в истории мировой словесности. Не «раздувая» этого феномена искусственно, немецкий ученый, не боясь обвинений в так называемом непонимании самой сути либо самого духа русской культуры (порой звучащих *a priori* в адрес «западных» ученых), не прячется за привлекательными, хотя зачастую размытыми понятиями пассионарности либо «загадочной русской души». Он обращает внимание на состав рукописей, представляющих собой физический субстрат понятия «древнерусская литература»: из 348 сохранившихся 251 — это богослужебные книги, т.е. литургические в узком смысле памятники, предназначенные для повседневной богослужебной практики. Исходя из этого, под древнерусской литературой Х. Роте понимает ничто иное, как постепенно складывающийся письменный (в первую очередь литургический) дискурс на общеупотребительном культовом (церковнославянском) языке, в также развитие в некоторых религиозных центрах в период с 1050 до 1240 г. письменной традиции, которая в отдельных епархиях (изначально в Новгороде и Киеве, позже в Галиче, Смоленске и Владимиро-Суздальской земле) сформировала своеобразную письменную культуру. В дальнейшем, отмечает ученый, «центры письменности стали образовательными центрами и источниками духовной силы, прежде всего в Киевской Печерской лавре, а также в Новгородской ремесленно-торговой республике».

Полемизируя со своими коллегами-славистами (в том числе и с Д.С. Лихачевым), Ханс Роте глубоко уважает их. Проливая свет на те или иные хитросплетения в истории славянской гуманистики, немецкий филолог на первое место ставит человека — истинного подвижника; в этом смысле в контексте истории «Слова о полку Игореве» он уделит особое внимание личности профессора А.А. Зимина. Древнерусская же словесность, по его мнению, представляет собой особый вид литературы: она, по мысли ученого, «в наше духовно нестабильное время в такой степени влияла на судьбу ее исследователей, как ни у одного другого цивилизованного народа Европы». Пожалуй, Ханс Роте имел здесь в виду не в последнюю очередь самого себя.

От всей души хочется пожелать Ученому по случаю юбилея дальнейших успехов в его работе и творчестве, новых свершений и открытий.

© 2018 г. Ж.В. Некрашевич-Короткая

DOI: 10.31857/S0869544X0001443-0